ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-АПУ13-10

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 24 июня 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шишлянникова В.Ф.

судей Матросова В.М. и Шамова А.В.

при секретаре Синьковой А.О.

с участием прокурора Прониной Е.Н., адвоката Аксенова Г.В., осужденного Акавова И.М., рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Акавова И.М. и адвоката Аксенова Г.В. на приговор Ставропольского краевого суда от 7 марта 2013 года, которым

Акавов И **М** не судимый,

осужден к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 222 УК РФ на 3 года;

по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ на 11 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём полного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Акавову И.М. наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шишлянникова В.Ф. об обстоятельствах дела, доводах жалоб и возражений, свидетелей защиты Н и Н выступления осужденного Акавова И.М. и адвоката Аксенова Г.В., поддержавших апелляционные жалобы, мнение прокурора Прониной Е.Н., полагавшей оставить приговор без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Акавов И.М. признан виновным в пособничестве в совершении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ - террористическому акту, а именно: осуществил действия, направленные на предоставление информации, средств и орудий совершения преступления, на устранение препятствий к его совершению, а также, незаконно перевозил и носил огнестрельное оружие и боеприпасы, совершив указанные действия группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе и дополнениях осужденный Акавов И.М., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным и необоснованным, постановленным на недопустимых доказательствах, а содержащиеся в нем выводы суда, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Указывает, что его незаконно задержали 9 апреля 2012 года сотрудники ФСБ России, которые применяли в отношении него пытки. Виновным себя в инкриминированных преступлениях не признает. Считает, что обвинение построено на предположениях и незаконных показаниях засекреченных свидетелей И[redacted] А[redacted] и других. Его доводы судом не приняты во внимание. Суд не предоставил ему возможности выступить в прениях сторон. Просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию или прекратить в отношении него уголовное преследование, а также вынести ряд частных определений, в том числе в адрес следственного изолятора, следственного комитета, прокуратуры и краевого суда.

Адвокат Аксенов Г.В. в апелляционной жалобе и дополнениях в интересах осужденного Акавова И.М., также считает приговор незаконным и необоснованным, постановленным на недопустимых доказательствах, с обвинительным уклоном, а содержащиеся в нем выводы суда, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. В жалобе указывается, что Акавов И.М. 9 апреля 2012 года был фактически похищен сотрудниками спецслужб и к нему до его первого допроса применялись пытки сотрудниками ФСБ, в связи с чем показания Акавова И.М. не могут быть положены в основу приговора. Участие адвоката Саркисяна А.Р. в качестве защитника при задержании и допросах Акавова И.М. в качестве подозреваемого является незаконным, так как Акавов этого адвоката не приглашал и никому не поручал его пригласить. Следователь не согласовывал с Акавовым вопрос о приглашении адвоката Саркисяна. Таким образом. по мнению адвоката Аксенова, следователем были нарушены права Акавова на защиту на стадии досудебного производства. Судом не дана оценка показаниям свидетелей защиты Н[redacted] и другим об обстоятельствах задержания Акавова. Считает Акавова невиновным в инкриминированных ему преступлениях, при этом указывает, что Акавов оговорил себя в результате применения к нему незаконных методов воздействия. Суд лишил Акавова права выступить в

прениях сторон. Просит отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение со стадии подготовки к судебному заседанию.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Антонов И.И. не согласен с изложенными в жалобах доводами, считает их несостоятельными, просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений, судебная коллегия пришла к выводу о том, что приговор является законным, обоснованным и справедливым.

Как видно из материалов дела, предварительное расследование и судебное разбирательство проведены в соответствии с требованиями закона, всесторонне, полно и объективно, с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон. Все собранные по делу доказательства были исследованы в судебном заседании, им дана надлежащая оценка в приговоре, при этом приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом. В основу приговора, вопреки доводам жалоб, положены допустимые и достоверные доказательства, не содержащие существенных противоречий и достаточные для признания осужденного виновным в преступлениях, за совершение которых он осужден. Все заявленные ходатайства были рассмотрены судом в установленном законом порядке и по ним приняты мотивированные решения, сомневаться в обоснованности которых оснований не имеется.

Вина осужденного Акавова И.М. в совершении инкриминированных ему преступлений полностью установлена в объеме обвинения, изложенного в описательно-мотивировочной части приговора и подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании допустимых доказательств, подробный анализ которых приведен в приговоре, в том числе показаниями свидетелей И[redacted] И[redacted] И[redacted] А[redacted] У[redacted] Д[redacted] Р[redacted] Г[redacted], протоколами осмотров и обысков, заключениями экспертов, а также собственными показаниями осужденного, которые были даны им в ходе предварительного следствия при допросе в качестве подозреваемого.

Так, Акавов И.М., допрошенный 10 апреля 2012 года в качестве подозреваемого, показал, что в с. [redacted] района он познакомился с парнем по имени А[redacted] с которым поддерживал связь по телефону. Спустя некоторое время А[redacted] попросил его снять квартиру или частный дом. Он через фирму нашёл квартиру в г. [redacted] сообщил об этом А[redacted] и назвал ему необходимую сумму денег, который через водителя маршрутного такси, прибывшего из с. [redacted] в г. [redacted] передал ему [redacted] рублей. Осмотрев трехкомнатную квартиру на четвертом этаже, он снял её на один месяц, отдав владелице семь с [redacted] рублей и забрав у неё три комплекта ключей. Хозяйке квартиры он сказал, что в квартире будут проживать он, его друг и их жёны. Он так сказал, полагая, что если она будет знать, что в квартире есть женщина, то она будет более

спокойней. Переписку с А вёл путём СМС сообщений, при этом квартиру условно называли «завод».

Под предлогом помощи на дороге своему знакомому, выехал в с. На краю села - в месте, указанном А путём SMS сообщения, он увидел последнего, а также Б Э., который находился в розыске, о чём он узнал по фотографии на вокзале в г. Когда он об этом сказал А тот сказал ему, что помогать им его обязанность и, если он не поможет, то у него будут проблемы. Выехали в г. на двух автомобилях, за ним ехал автомобиль при этом Б и А ехали в его автомобиле, у которых с собой было два рюкзака и спортивная сумка, а С и Ф следовали во втором автомобиле. Не доезжая до поста ГАИ в районе, он высадил из автомобиля Б Э. и А с рюкзаками и сумкой, подождал их за постом, после чего они примерно в 5 часов приехали в г. в том числе и следовавшие следом С и Ф. Автомобиль, в котором они следовали, остановился поодаль, как он понял с целью, чтобы он не видел следовавших в нем людей. Он перенес спортивную сумку в арендованную квартиру на четвертом этаже, оставил приоткрытой дверь, о чём сказал Б Э. и А, которые, взяв рюкзаки, пошли к квартире, сказав ему, чтобы он приехал на следующий день. На следующий день Б Э. дал ему рублей, на которые он в магазине » закупил для них и принёс в квартиру продукты. В квартире находились Б Э., С А и Ф Б Э. вёл разговоры о необходимости «укрепления веры». Через день – в пятницу он вновь на выданные ему Б Э. рублей закупил и принёс в квартиру продукты. Б Э. вновь стал вести разговоры о необходимости ведения «джихада», необходимости сражаться с такими, как З – начальником отдела полиции с. А К – какими – то начальниками в г. Также Б Э. сказал, что ему необходимо отсидеться в г. так как в селе небезопасно. Ему Б Э. сказал, что его никто не подозревает и он будет носить им продукты. Также Б Э. говорил, что если бы была какая-нибудь наводка на инкассаторов, как в г. , то он бы ограбил их, чтобы были деньги. В квартире на кровати он видел три жилета, на одном из них к карманчику была прикреплена граната. 9 апреля 2012 года, когда он ездил по городу обнаружил, что за ним следят, так как за ним постоянно двигался автомобиль марки Он написал СМС сообщение на номер А дал понять, что за ним следят. Так он использовал слова «образцы» - это означало, что он выходит на связь, а слово «завод» означало «квартира». Он написал что-то типа, что образцы хотят посмотреть, за ним ходят. Ему с номера А кто-то написал, чтобы он приехал, когда все будет нормально, или приходил пешком, но он к ним больше не приходил. Номер телефона А сохранен в его телефоне как «Бутыли полтора литра». О том, чтобы данный номер был сохранен под таким названием, его попросил сам А (том дела № 2, листы 63-72).

В ходе указанного следственного действия, заявлений о незаконных действиях работников правоохранительных органов от подозреваемого Акавова И.М., как и от его защитника, - не поступило.

Видеозапись допроса, прилагаемая к протоколу, содержит, как об этом правильно указано в приговоре, последовательный рассказ Акавова И.М., о его активном содействии членам вооруженного формирования, в том числе по подысканию в г. [redacted] жилья, по обеспечению членов группы продовольствием, по информационному обеспечению, а так же о нахождении оружия (гранаты) в квартире, где проживали экстремисты.

Оценивая показания Акавова И.М. в качестве подозреваемого, которые суд обоснованно признал достоверными и положил в основу приговора, суд пришел к обоснованному выводу, что Акавову И.М. было достоверно известно, что Б[redacted] Э. находится в розыске в связи с его террористической деятельностью, что члены его незаконного вооружённого формирования намерены поселиться на [redacted] с целью осуществления террористических актов, на что указывают целый ряд обстоятельств, на которые он указал в своих показаниях.

При общении Акавова И.М. с одним из членов незаконного вооруженного формирования по имени Алаудин использовались зашифрованные термины; встречался он с членами незаконного формирования тайно, с соблюдением мер конспирации, скрывая данный факт даже от своих родственников. При перевозке членов незаконного вооружённого формирования и оружия в г. [redacted] Акавов И.М., как об этом правильно указано в приговоре, осознавая, что на посту ГАИ в [redacted] районе Б[redacted] Э[redacted], находившийся в розыске, может быть задержан, а перевозимое им оружие обнаружено, высадил его и Б[redacted] А[redacted] вместе с оружием до поста ГАИ, а затем, когда они обошли пост и сели в его машину, доставил их вместе с оружием в г. [redacted] Арендуя квартиру, он скрыл от её хозяйки для кого она предназначалась, забрал от квартиры весь комплект ключей, во избежание доступа в неё иных лиц, обеспечивал экстремистов продуктами питания.

Об информированности Акавова И.М. о цели поселяемых им в г. [redacted] лицах свидетельствует и тот факт, что он сам видел в квартире на жилете прикреплённую гранату, при этом Б[redacted] Э.[redacted] при нём призывал к необходимости ведения джихада, борьбы с работниками правоохранительных органов и после этого Акавов И.М. продолжал снабжать членов незаконного вооружённого формирования продуктами питания, информировал их о возможной слежке, получая инструкции о дальнейшем поведении.

Утверждения Акавова И.М. о том, что его задержали вечером 9 апреля 2012 года и что после задержания он был подвергнут пыткам и истязаниям, показания дал в результате применения незаконных методов воздействия, проверялись органами предварительного следствия и судом и не нашли своего подтверждения в материалах уголовного дела.

Материалы уголовного дела не содержат никаких сведений о задержании Акавова И.М. в вечернее или ночное время 9 апреля 2012 г. В то же время, в материалах уголовного дела имеются доказательства подтверждающие, что в тот же день, то есть вечером 9 апреля и в ночь на 10 апреля 2012 г., то есть до начала штурма, Акавов И.М., посредством SMS - сообщений, поддерживал связь с группой Б Э., Б А., Т и С находившихся в квартире № дома № по ул. которую он снял для них.

В материалах уголовного дела имеются сведения, что Акавов И.М. был задержан и доставлен к следователю для проведения следственных действий в первой половине дня 10 апреля 2012 г.. Затем, уже после проведения ряда следственных действий с участием Акавова И.М. и адвоката Саркисяна, после вступления в дело адвоката Аксенова, 16 апреля 2012 г. от Акавова И.М. поступило заявление о применении к нему незаконных методов ведения следствия, в котором Акавов сообщил, что пытки к нему были применены вечером 9 апреля 2012 г., хотя до 16 апреля 2912 года, ни Акавов И.М., ни его защитник- адвокат Саркисян А.Р. с такими заявлениями не обращались.

Из материалов дополнительно проведенной проверки, следует, что местонахождение Акавова И.М., было установлено в первой половине 10 апреля 2012 г., после чего он и был задержан (не по месту жительства) и доставлен для проведения следственных действий.

Таким образом, заявление Акавова И.М. о его задержании работниками ФСБ вечером 9 апреля 2012 года в доме его сестры Н и применении к нему пыток, не подтверждено ни материалами проверки, ни материалами уголовного дела. Вывод именно об этом обстоятельстве, изложен в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, и не был в дальнейшем оспорен ни Акавовым И.М., ни его защитником - адвокатом Аксеновым Г.В.

Более того, на этапе предварительного следствия, в ходе допроса в качестве подозреваемого 10 апреля 2012 г., Акавов И.М., не заявлял о том, что был задержан 9 апреля 2012 г. в доме своей сестры Н

Показания свидетелей защиты Н и данные ими в судебном заседании, в том числе в суде апелляционной инстанции в части задержания Акавова И.М. 9 апреля 2012 г., не могут быть признаны объективными и достоверными, так как указанные лица являются близкими родственниками Акавова И.М, поэтому их заявления являются заявлениями заинтересованных лиц.

Показания Н на этапе предварительного следствия, в судебном заседании оглашались в соответствии с ч.3 ст. 281 УПК РФ, при этом, в них не содержалось никаких сведений о задержании Акавова И.М. в вечернее время 09 апреля 2012 года работниками правоохранительных органов (как и другими лицами) во дворе ее дома.

Показания Н данные им на этапе предварительного следствия, так же не содержат никаких сведений об этом.

Фототаблица, представленная адвокатом Аксеновым Г.В. со снимками, не может служить доказательством причинения Акавову И.М. телесных повреждений 09 апреля 2012 г. (или в ночь с 09 на 10 апреля 2012 г.), работниками правоохранительных органов, с целью получения от него сведений, нашедших в дальнейшем отражение в протоколе допроса Акавова И.М., в качестве подозреваемого, поскольку представленные адвокатом снимки не имеют

соответствующих реквизитов, таких как время и место фотосъемки, а также сведений об отождествлении изображенного на снимках лица с Акавовым И.М.

В этой связи указанные снимки не могут являться бесспорным доказательством применения в отношении Акавова И.М. незаконных методов ведения следствия.

Протокол допроса Акавова И.М. в качестве подозреваемого обоснованно был признан доказательством, полученным без нарушения закона, поскольку процессуальных нарушений при его составлении следственными органами, не допущено. Сам протокол не содержит заявлений подозреваемого о применении в отношении него какого - либо насилия и полученных им в результате этого телесных повреждений. Не имеется в названном протоколе подобного заявления и от защитника. Протокол допроса Акавова И.М. в качестве подозреваемого от 10 апреля 2012 года (т. 2 л.д. 63-72) отвечает требованиям ст. ст. 166,189,190 УПК РФ.

Несостоятельными являются доводы адвоката Аксенова Г.В. о нарушении права Акавова на защиту при допросе его в качестве подозреваемого в связи с назначением ему в качестве защитника адвоката Саркисяна А.Р.

Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту согласно ч. 2 ст. 16 УПК РФ - прямая обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя. А норма уголовно - процессуального закона закрепленная в п.5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, предусматривает участие защитника в уголовном деле с момента осуществления иных мер процессуального принуждения или процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления. Поскольку на момент задержания и допроса в качестве подозреваемого 10 апреля 2012 года Акавов не ходатайствовал о предоставлении ему конкретного защитника, то ему был предоставлен дежурный адвокат Саркисян А.Р., от которого Акавов не отказывался на момент проведения вышеназванного допроса. При таких обстоятельствах проведение следственных действий с участием Акавова И.М., в отношении которого было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст. 222, ч.2 ст. 223, ст. 317 УК РФ и при участии адвоката Саркисяна А.Р., не может быть расценено как нарушение права подозреваемого на защиту. Диспозиция п.5 ч.1 ст. 52 УПК РФ, предусматривает обязательное участие защитника в случае обвинения лица в совершении преступления, за которое может быть назначено лишение свободы сроком свыше 15 лет.

Учитывая изложенное, действия следователя обеспечившего участие профессионального адвоката в следственных действиях с участием Акавова И.М., являются правильными, а протоколы следственных действий с участием Акавова И.М. и адвоката Саркисяна А.Р. не могут быть признаны полученными с нарушением права Акавова на защиту. Право Акавова И.М. на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе на первоначальном этапе расследования дела, было соблюдено.

О связи Акавова И.М. с членами незаконного вооружённого формирования, возглавляемого Б[redacted]Э.[redacted], о его осведомлённости о планах совершения террористического акта на территории [redacted]

[redacted] и его действиях, направленных на устранение препятствий к его совершению свидетельствуют показания свидетелей А[redacted] И[redacted], И[redacted] И[redacted] сведения о личностях которых, засекречены.

Так, свидетели И[redacted] И[redacted] И[redacted] - оперативные сотрудники ФСБ, показали в судебном заседании, что им из оперативных источников стало известно, что руководитель незаконного вооружённого формирования Б[redacted] в 2012 году готовит на территории [redacted] ряд резонансных террористических актов, при этом пособничество им оказывает житель г[redacted] Акавов И., который 4 апреля 2012 года для проживания исполнителей теракта и хранения оружия арендовал в г. [redacted] квартиру, привёз из села [redacted] в г. [redacted] часть членов незаконного вооружённого формирования с оружием и разместил их в квартире, снабжал находящихся в квартире боевиков продуктами питания, следил за окружающей обстановкой и информировал их о ней.

Свидетель А[redacted] показал в судебном заседании, что он лично знаком с Б[redacted] Э. с детства. [redacted] Э. под воздействием своего знакомого Н[redacted] - лидера радикального течения в исламе – ваххабизма, с 2000 года стал его сторонником, при этом был назначен его помощником, занимаясь финансированием незаконного вооружённого формирования. После подрыва электропоезда в сентябре 2010 года члены незаконного вооружённого формирования были арестованы и с января 2011 года Б[redacted] скрывался на территории [redacted], примкнув к «[redacted] джамаату». По заданию лидеров бандитского подполья [redacted] Б[redacted] Э. было поручено подобрать новых членов незаконного вооружённого формирования, возглавить его и продолжить совершение взрывов на территории [redacted] края. Б[redacted] Э. вовлёк в созданное им незаконное вооружённое формирование односельчан Т[redacted] [redacted] С[redacted] и Б[redacted] которые перешли на нелегальное положение. В конце 2011 года Т[redacted] по указанию Б[redacted] Э., привлек для участия в незаконном вооруженном формировании своих родственников Б[redacted] [redacted] и А[redacted] [redacted] которые, в свою очередь, привлекли А[redacted] [redacted] руководство данной группой возглавил, по указанию Б[redacted] Э., Б[redacted] М., которому Б[redacted] Э. поставил задачу совершать террористические акты и убийства сотрудников правоохранительных органов в [redacted] районе. Б[redacted] Э. и членов его незаконного вооруженного формирования - Б[redacted] М., А[redacted] он знал лично, общался с ними, и через них знал всех членов незаконного вооруженного формирования. В основном он всё знал о незаконном вооружённом формировании Б[redacted] Э. со слов Б[redacted]

У членов незаконного вооружённого формирования существовала жёсткая дисциплина, жесткая подчинённость руководителю Б[redacted] Э., строгое соблюдение мер конспирации, Б[redacted] Э., скрываясь и находясь на нелегальном положении, проводил тайные встречи с членами формирования за пределами населённых пунктов, в хорошо просматриваемых местах, связь между собой члены формирования поддерживали по мобильным телефонам и строго путём

СМС переписки, используя разные симкарты. Переписка велась в завуалированной форме, чтобы посторонний не смог понять ее содержание. Даже номера Б Э. в телефоне Б М. были записаны под именами девушек, оружие у них называлось «пивом» и «рыбой», существовали иные завуалированные термины.

В марте 2012 года Б Э. планировал совершить террористический акт в день выборов Президента России, но у него не хватило времени, чтобы подготовится к совершению взрыва. Тогда Б Э. решил совершить взрыв самодельного взрывного устройства на православную Пасху или майские праздники. Со слов Б М. ему известно, что оружие для группы Б Э. они привезли из Изначально Б Э. планировал совершить взрыв в г. , после совершения которого, он намеревался скрыться на территории но потом он принял решение совершить взрыв на территории Для оказания помощи в подготовке террористического акта Б Э. привлек уроженца села Акавова И., который проживал в г. .

31 марта 2012 года поздно вечером за селом Б Э. тайно собрал членов незаконного вооружённого формирования—Т С Б Б А и А На встречу был приглашен Акавов И., который знал, что Б Э. находится в федеральном розыске за совершение террористического акта. Б Э. сообщил всем, что необходимо совершить взрыв в многолюдном месте города в день празднования православной Пасхи или в ближайший праздничный день. Б Э. поручил Акавову И. снять для конспиративного проживания членов формирования квартиру в городе а Б М. - привезти из в г самодельное взрывное устройство. Со слов Б М. ему известно, что Акавов И. скрытно, посредством законспирированных СМС сообщений, докладывал Б Э. о поиске жилья, затем в ночь с 4 на 5 апреля 2012 года Акавов И. тайно перевез Б Э., Т С и Б на съемную квартиру в город при этом своим родственникам Акавов И. сказал, что якобы поехал помочь другу, у которого на трассе сломался автомобиль. Б М. 6 апреля 2012 года выехал с Н в откуда 7 апреля 2012 года по указанию Б Э. привезли самодельное взрывное устройство. Б М. говорил ему, что 7 апреля 2012 года, когда они с А ездили в г. , он заметил, что за его машиной следят сотрудники правоохранительных органов, однако смог уйти от наблюдения. 9 апреля 2012 года вечером Б М., А А и Н на машине последнего выехали в город чтобы отвезти Б Э. самодельное взрывное устройство. Перед выездом самодельное взрывное устройство указанные лица спрятали в багажнике машины, Б М. взял с собой автомат, А – пистолет, чтобы не быть замеченными, они решили ехать проселочными дорогами с выключенным светом. 10 апреля 2012 года утром ему стало известно, что недалеко от села Б М.,

Н А и А были уничтожены во время спецоперации, а из новостей ему стало известно, что в городе уничтожена вторая группа боевиков.

Со слов Б М. ему известно, что Акавов И. активно помогал Б Э. и членам его формирования - носил им в квартиру продукты питания, воду, рассказывал Б Э. об обстановке в городе, предупреждал его о том, что сотрудники правоохранительных органов ведут за ними наблюдение. Б М. также сообщил, что после совершения взрыва самодельного взрывного устройства А должен был уехать в край, а Б Э. вместе с членами незаконного вооруженного формирования Т С Б Б М. и Н должны были уйти в на одну из баз боевиков, где Б Э. собирался записать и разместить в сети Интернет видеообращение к органам власти с требованием о прекращении проведения правоохранительными органами специальных боевых операций против участников незаконных вооруженных формирований.

Доводы адвоката Аксенова Г.В. в апелляционной жалобе о недопустимости показаний свидетелей А И И И являются несостоятельными.

Перечисленные свидетели, имеют особый статус, который не предполагает разглашение данных об их личностях. В ходе допросов в судебном заседании перечисленные свидетели сослались на источник своей осведомленности, обозначив его как проводимые в рамках контртеррористической операции, оперативно - розыскные мероприятия, в которых они, по долгу службы принимали участие.

Свидетели под псевдонимом И не могли ссылаться на других свидетелей, принимавших участие в ОРМ, как на источник своей осведомленности, и приводили только общие сведения, ставшие им известными при проведении ОРМ. Свидетель А указал, что источником его осведомленности, явилось близкое знакомство с членами незаконного вооруженного формирования, которое возглавлял Б Э.. С последним он был знаком с детских лет.

Кроме указанных доказательств, пособничество Акавова И.М. в части аренды квартиры в г. для размещения членов незаконного вооружённого формирования и оружия подтверждается показаниями свидетелей У Д Ре Г

Протоколы допросов указанных лиц, проведенных в ходе предварительного следствия составлены с учетом требований ч. 9 ст. 166 УПК РФ.

Тщательно исследовав указанные в приговоре доказательства, дав им надлежащую оценку, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Акавова И.М. в содействии террористической деятельности, а также в незаконной перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенных группой лиц по предварительному сговору.

Выводы суда в приговоре относительно фактических обстоятельств дела и доказанности вины осужденного в совершении вышеуказанных преступлений являются обоснованными, они подробно мотивированы в приговоре и судебная коллегия не видит оснований сомневаться в их правильности.

Из анализа вышеприведенных показаний Акавова И.М. и свидетелей суд сделал правильный вывод, что Акавов И.М., устраняя препятствия в подготовке террористического акта, заарендовал квартиру для тайного размещения лиц, его готовящих, перевёз их, оружие и боеприпасы в г. [redacted] и поселил в квартире, обеспечивая их тайное нахождение в ней, изъял от неё все комплекты ключей, обеспечивал их продуктами питания, информировал о возможном наблюдении за ними.

Эти действия осужденного суд правильно квалифицировал по ч. 3 ст. 205.1 и ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не допущено.

Доводы адвоката Аксенова Г.В. о том, что судебное разбирательство в суде первой инстанции было закрытым и на него не пускали сестру осужденного Н[redacted] [redacted] и ее мужа Н[redacted] [redacted] являются несостоятельными, так как не соответствуют материалам дела.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное разбирательство было открытым. Вышеназванных родственников осужденного Акавова не пускали в зал судебного заседания в начале процесса в связи с тем, что их предполагалось допросить в качестве свидетелей, что и было сделано. После допроса судом названных свидетелей их стали пускать в зал судебного заседания, что они сами подтвердили суду апелляционной инстанции.

Что касается доводов осужденного и его защитника о том, что суд лишил Акавова права выступить в судебных прениях, то эти доводы также являются несостоятельными.

Как видно из протокола судебного заседания, на вопрос председательствующего судьи подсудимый Акавов И.М. ответил, что желает участвовать в прениях (т. 14 л.д.122). Однако после выступления в прениях сторон его защитника-адвоката Аксенова Г.В. подсудимый отказался от выступления в прениях (т. 14 л.д. 138).

При наличии таких данных нет оснований считать, что суд лишил Акавова И.М. права выступить в судебных прениях.

Наказание осужденному Акавову И.М. назначено судом в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, данных о его личности и всех обстоятельств дела, а также с учетом влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Назначенное осужденному Акавову И.М. наказание соразмерно содеянному и является справедливым. Оснований для смягчения наказания осужденному не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 389[13], 389[20], 389[28], 389[33] УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Ставропольского краевого суда от 7 марта 2013 года в отношении **Акавова И М** оставить без изменения, а апелляционные жалобы, - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: